

К ВОПРОСУ О МЕГАИСТОРИИ И ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Захаров Валерий Константинович

E-mail: zakharov_valeriy@list.ru

Захаров Валерий Константинович доктор физико-математических наук, профессор Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова г. Москва zakharov#_valeriy@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕГАИСТОРИИ И ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ Аннотация. Статья относится к философии мегаистории человечества. Описываются субъекты и движущие силы мирового исторического процесса и глобального развития. Дается признаковое определение социально-исторических субъектов как структурных номов. Показывается, что под воздействием популяционных движущих сил номы прежних устроительных этапов вынуждены объединяться в номы следующего этапа при сохранении структуры нома. В результате развитие номов проходит через мировые устроительные и преобразовательные этапы. Ключевые слова. Исторический процесс, субъекты, движущие силы, мировые этапы, современный этап макросов. 1. Ном как субъект мирового исторического процесса и глобального развития ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В своей книге философ Ю.И. Семёнов рассматривает проблему субъекта мирового исторического процесса [5, С. 10]. Показывается, что её решение состоит во введении в научный оборот понятия социально-исторического организма [5, С. 88, 21, 27]. При этом социально-исторический организм определяется следующим образом: «Социально-исторический организм есть отдельное конкретное общество, которое представляет собой относительно самостоятельную единицу исторического развития» [5, С. 21]. Ясно, что это определение не несёт в себе никакой признаковой узнаваемости социоров для исследователя. Поэтому ниже дается сложно-признаковое определение нома, призванное развить указанное беспризнаковое определение социора. НОМ КАК СУБЪЕКТ МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА Среди всех системных обществ современного мира выделяются такие важные общества, как государства (в широком смысле) или иначе управляемые страны [U+F021]. Несмотря на разницу в размерах, все они устроены и действуют примерно одинаково. Более того, если мы погрузимся в глубочайшую древность, когда люди жили только малыми семьями (см. далее), и будем подниматься вверх по исторической лестнице, проходя этапы большой семьи, рода и племени, то мы заметим, что и эти организованные социально-исторические образования осуществляли в тех условиях бытие, близкое к бытию современных государств. И поэтому возникает естественное предположение, что современные государства устроены и действуют по одному архетипу, который зародился ещё на этапе малой семьи. Этот архетип можно назвать архетипом номового устроения, а все упомянутые выше социально-исторические образования, такие как малые семьи, большие семьи, роды, племена, простые государства, державы и империи, можно называть номами. Архетип номового устроения состоит в том, что каждый ном является сложным трёхуровневым системным обществом, устроенным в виде совокупности основных (под)систем, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем ном существовать не может. Основными системами нома являются: содержательная, учётная, обеспечительная, совокупная распорядительная и верховная системы. Содержательная система С осуществляет метааграрный (изымающий из природной среды), индустриальный (перерабатывающий) и сервисный (обслуживающий) способы жизнедеятельности. Учётная система D осуществляет производство, сбор, хранение и раздачу денег, статистических сведений и т.п. Обеспечительная система E обеспечивает порядок, охрану, законность, нравственность и пр. Распорядительные системы

Ф, Г и Н ведают (управляют) деятельностью содержательной, учётной и обеспечительной систем, соответственно. Поэтому их можно именовать содержательно-распорядительной, учётно-распорядительной и обеспечительно-распорядительной системами соответственно. Они образуют совокупную распорядительную систему. Верховная (управляющая) система Р управляет деятельностью совокупной распорядительной системы [U+F021]. Ниже показывается, как происходило историческое развитие номов от малых семей до современных макросов.

2. Архетипическо-популяционные движущие силы мирового исторического процесса и глобального развития

ПРОБЛЕМА ДВИЖУЩИХ СИЛ МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В упомянутой книге Ю.И. Семёнов наряду с проблемой субъекта мирового исторического процесса рассматривает также проблему движущих сил мирового исторического процесса [5, С. 260-424]. Показывается, что только К. Маркс и Ф. Энгельс решили эту проблему: «Они выяснили, что в основе движения человеческой истории лежит саморазвитие общественного производства. Существовая и развиваясь независимо от сознания и воли людей, общественное производство определяет их сознание и волю, их действия, а тем самым весь ход мировой истории» [5, С. 354]. Из приведённой цитаты ясно, что это решение состоит в выделении аксиомы саморазвития общественного производства. Ясно также, что принятие этой аксиомы, тем не менее, позволяет поставить следующий низводящий вопрос: а какие движущие силы приводят к саморазвитию общественного производства, независимого от сознания и воли членов общества? Ниже излагается представление о том, что существуют первичные архетипическо-популяционные движущие силы мирового исторического процесса [2, 3]. По отношению к этим первичным движущим силам и развитие производства в обществе, и многие другие проявления бытия общества выступают как вторичные обеспечивающие обстоятельства.

(ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ) ПОПУЛЯЦИЯ КАК СИСТЕМА. РАЗМНОЖИТЕЛЬНОЕ ПОРОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ПОТОМСТВА КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

(Человеческая) популяция (на некотором временном промежутке) — это системное общество, образованное некоторой совокупностью людей, населяющих в течение этого временного промежутка определенное пространство (ареал обитания), имеющих возможность биологического скрещивания внутри совокупности и почти не имеющих возможности биологического скрещивания с людьми вне этой совокупности (на этом временном промежутке). У популяции как системы имеется такое внутренне необоснованное свойство как возможность размножительного порождения и воспитания потомства. Этим свойством люди по отдельности не обладают. Внешним предметом, обосновывающим данное свойство, является враждебная внешняя (бытийная) среда. Действительно, при уменьшении числа особей в популяции должна возрасти враждебная нагрузка на каждую остающуюся особь, а при увеличении числа особей, наоборот, враждебная нагрузка на каждую исходную особь должна уменьшаться. Поэтому враждебная внешняя среда побуждает членов популяции к размножительному порождению и воспитанию потомства, т.е. к тому, чтобы за время своего биологического проживания две особи порождали и воспитывали как можно больше (но не менее двух) детей, способных после взросления к самостоятельному порождению и воспитанию потомства. Именно под воздействием враждебной внешней среды в человеческой популяции выработался биологический тип размножительного порождения и воспитания потомства. Количественно возрастающие популяции вынуждены были расселяться и осваивать более обширные ареалы обитания. Естественно, что популяция могла осваивать только ту часть мирового материального мира, которая была пригодна для её бытия (на рассматриваемом временном промежутке) и, в частности, которая могла обеспечивать (по мере её освоения) устойчивое воспроизводство архетипа размножительного порождения и воспитания потомства. Эту часть материального мира можно назвать ойкуменой данной популяции (на рассматриваемом временном

промежутке). Ясно, что ойкумена каждой популяции на каждом временном промежутке всегда ограничена и в размерах, и в доступных ресурсах. ПЕРВИЧНАЯ (ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ) ПОПУЛЯЦИЯ КАК СИСТЕМА Мы будем исходить из того, что миллионы лет назад люди жили в рамках первичных популяций, т.е. популяций с временно создаваемыми брачными парами. На основании этнографических данных о жизни аборигенов можно предположить, что животный и растительный мир в ареалах обитания некоторых первичных популяций и вокруг них был настолько богат, что собирательство и охота на легкодоступных животных обеспечивали описанное выше размножительное порождение и воспитание потомства. В таких местах количественно возрастающие первичные популяции вынуждены были расселяться и осваивать свои ойкумены. Также можно предположить, что в указанных местах тип размножительного порождения и воспитания потомства в популяции устойчиво воспроизводился на столь длительном временном промежутке, что в его памятном образе (меме) образовалась достаточно побудительная подсознательная часть. В результате у указанных первичных популяций под действием биологического типа размножительного порождения и воспитания потомства выработался и закрепился биологический тип размножительного экстенсивного (т.е. внешне напряжённого) расселения по своей ойкумене. С течением времени он стал важнейшим бытийным архетипом любой человеческой популяции. Ясно, что ойкумена каждой первичной популяции была весьма ограниченной и в размерах, и в доступных ресурсах. По этой причине расселение любой первичной популяции по её ойкумене не могло продолжаться сколь угодно долго. И, в конце концов, для некоторых первичных популяций наступила пора истощенности своих ойкумен, когда расселяться прирастающему населению стало некуда, а увеличение добычи и использования доступных ресурсов в рамках слабо структурированной первичной популяции оказалось невозможным. При этой истощенности своих ойкумен размножительное бытие в этих популяциях закончилось. ВОССТАНОВИТЕЛЬНО-ПРИСПОСОБИТЕЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БЫТИЯ ПЕРВИЧНОЙ ПОПУЛЯЦИИ Истощенность своей ойкумены означала, что бытийная среда для привычного бытия этой первичной популяции ощутимо изменилась. Ощущение обществом изменения бытийной среды влечёт за собой вторичное ощущение необходимости восстановительно-приспособительного преобразования бытия общества под данное изменение бытийной среды. Это появившееся в указанной популяции вторичное ощущение в итоге привело к восстановительно-приспособительному преобразованию бытия первичной популяции, окончательным результатом которого стало образование в новой популяции, как системе, таких постоянно существующих сложных деталей, как малые семьи. Это преобразование было очень быстрым в сравнении с предыдущим длительным созидательным (эволюционным, конформационным [U+F021]) этапом размножительного экстенсивного расселения первичной популяции по своей ойкумене. С образованием малых семей произошёл преобразовательный (революционный, трансформационный†) переход от этапа первичной популяции к организующему этапу малой семьи. Объясним теперь, почему указанное преобразование бытия первичной популяции было восстановительно-приспособительным, т.е. привело как к восстановлению всех привычных типов бытия, совместимых с изменением бытийной среды, так и к приспособлению к изменению бытийной среды (т.е. к истощенности ойкумены первичной популяции). МАЛАЯ СЕМЬЯ КАК СЛОЖНАЯ ДЕТАЛЬ НОВОЙ ПОПУЛЯЦИИ Малая семья состоит из родителей и их несемейных детей и включает в себя всю непосредственно связанную с ними часть надприродного мира. Малая семья создавалась и до сих пор создается в основном на биологической основе - для порождения потомства. У малой семьи, как сложной детали новой популяции, имеются такие внутренне необоснованные свойства как обособление видов бытия (специализирование) и сочетание обособленных видов бытия (комбинирование). Этими свойствами члены популяции по от-

дельности не обладают. Внешним предметом, обосновывающим данные свойства, является исчерпанность ойкумены первичной популяции (при сохранении враждебности внешней среды). Специализирование и комбинирование приводят к тому, что добыча средств бытия сообща (малой семьёй) более действенна и плодотворна, чем поодиночке. Эта действенность и плодотворность и побуждает членов первичной популяции постепенно перейти к порождению и воспитанию потомства в рамках малой семьи как сложной детали популяции. Более того, эта малосемейная действенность и плодотворность приводит снова к размножительному порождению и воспитанию потомства. В результате на основе биологического типа размножительного порождения и воспитания потомства в популяции возник и закрепился биосоциальный тип малосемейного размножительного порождения и воспитания потомства в популяции. Он стал важнейшим бытийным архетипом любой популяции. Как было описано выше, у человеческих популяций под действием биологического типа размножительного порождения и воспитания потомства в популяции выработался и закрепился биологический тип размножительного экстенсивного расселения по своей ойкумене. Однако возникший на этапе первичной популяции биологический тип размножительного экстенсивного расселения популяции по своей ойкумене на устроительном этапе малой семьи превратился в биосоциальный тип размножительного экстенсивно-интенсивного расселения популяции по своей ойкумене. С течением времени он стал важнейшим бытийным архетипом любой человеческой популяции. Из перечисленного выше следует, что привычные типы бытия, совместимые с изменением бытийной среды (т. е. с исчерпанностью своей ойкумены), оказались восстановлены. Не была восстановлена только временность создаваемых брачных пар. Этот архетип бытия оказался подавлен новыми биосоциальными типами бытия. Но его мем никуда не исчез. И время от времени побуждает указанный архетип воспроизводиться, в частности, посредством разводов. Именно наличие архетипа временности создаваемых брачных пар показывает, что этап первичной популяции был исходным этапом развития человечества. В силу ограниченности ойкумены популяции и в размерах, и в доступных ресурсах размножительное экстенсивно-интенсивное расселение малосемейной популяции по своей ойкумене постепенно замедлялось. И, в конце концов, для некоторых малосемейных популяций наступила пора исчерпанности своих ойкумен, когда расселяться прирастающему населению стало некуда, а увеличение добычи и использования доступных ресурсов в рамках структурированной только малыми семьями популяции оказалось невозможным. При этой исчерпанности своих ойкумен размножительное бытие в этих популяциях закончилось. Поэтому в эту пору и закончился эволюционный устроительный этап малой семьи. **ВОССТАНОВИТЕЛЬНО-ПРИСПОСОБИТЕЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БЫТИЯ МАЛОСЕМЕЙНОЙ ПОПУЛЯЦИИ** Исчерпанность своей ойкумены означала, что бытийная среда для привычного бытия этой малосемейной популяции ощутимо изменилась. Ощущение обществом изменения бытийной среды влечёт за собой вторичное ощущение необходимости восстановительно-приспособительного преобразования бытия общества под данное изменение бытийной среды. Это появившееся в указанной популяции вторичное ощущение в итоге привело к восстановительно-приспособительному преобразованию бытия популяции, окончательным результатом которого стало образование в популяции, как системе, таких постоянно существующих сложных деталей, как большие семьи. С образованием больших семей произошёл преобразовательный переход от устроительного этапа малой семьи к устроительному этапу большой семьи. Описанный способ преобразовательного перехода от одного устроительного этапа к другому естественно назвать способом номовой амальгамации, поскольку произошло объединение меньших номов в большие номы при сохранении типа номового устройства и способа номового управления, описанных выше. Этот способ в дальнейшем настолько закрепился, что к настоящему времени стал археспособом. Дадим его

обобщённое описание. 3. Археспособ номовой амальгамации. Мировые устроительные и преобразовательные этапы АРХЕСПОСОБ НОМОВОЙ АМАЛЬГАМАЦИИ. ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД МЕЖДУ УСТРОИТЕЛЬНЫМИ ЭТАПАМИ Популяцию назовём популяцией данного устроительного этапа или короче этапной популяцией, если её сложными деталями, как системы, являются только номы данного устроительного этапа и номы некоторых предыдущих устроительных этапов. Археспособ номовой амальгамации состоит в том, что при исчерпании ойкумены популяции данного устроительного этапа и при сохранении враждебности внешней среды [U+F02A] начинается достаточно быстрое и бурное (в сравнении с длительным предыдущим сообразовательным этапом размножительного экстенсивно-интенсивного расселения популяции по своей ойкумене) восстановительно-приспособительное преобразование бытия популяции, окончательным результатом которого становится образование в новой популяции, как системе, таких более крупных и более сложных деталей, как номы следующего устроительного этапа, которые получают амальгамацией (т.е. объединением с воспроизведением строения) некоторых номов старой популяции. В результате амальгамации в появившихся более крупных номах воспроизводится в главнейших чертах прежнее, но в деталях более усложненное строение, обусловленное расщеплением прежде объединенных деятельностей. Эту новую преобразованную популяцию следующего устроительного этапа можно назвать амальгамированной популяцией. В применении к современности указанный археспособ также можно именовать археспособом государственного объединения. Этап, на котором пробуждается и воспроизводится археспособ номовой амальгамации, можно назвать этапом номовой амальгамации. По сравнению с предыдущим устроительным этапом он является весьма коротким. Амальгамация номов, достигнутая в конце этого этапа, во-первых, чрезвычайно расширяет ойкумену амальгамированной популяции и, во-вторых, приводит к новому воспроизводству архетипа малосемейного размножительного порождения и воспитания потомства в амальгамированной популяции и архетипа размножительного экстенсивно-интенсивного расселения амальгамированной популяции по своей ойкумене, и поэтому приводит к «засыпанию» археспособа номовой амальгамации. Таким образом, на этапе номовой амальгамации происходит преобразовательный переход от данного устроительного этапа к следующему устроительному этапу. 4. Современный преобразовательный этап глобального развития ИСЧЕРПАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ИМПЕРСКОЙ ОЙКУМЕНЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ НОМОВОЙ АМАЛЬГАМАЦИИ К XX веку способы добывания ресурсов и способы сбыта произведенных товаров и отходов производства внутри государств и империй почти полностью исчерпали себя. Близящееся исчерпание многих освоенных источников сырья (в особенности энергетического) обострило борьбу за контроль над ними, приведшую к двум мировым войнам, В связи с исчерпанием государственно-имперской ойкумены пробудился археспособ государственного объединения. В результате этого началось достаточно быстрое (в сравнении с предыдущим эволюционным периодом экстенсивно-интенсивного расселения человечества) восстановительно-приспособительное преобразование бытия всей государственно-имперской ойкумены, окончательный результат которой остается еще неизвестным. С неизбежностью стали возникать новые формы бытия межгосударственного и межимперского уровня, которые невозможно осуществлять даже в рамках империй. Ускоренно развиваются различные объединительные явления, приводящие к умалению и потере сначала экономического, а затем и политического суверенитета вовлекаемых в эти явления периферийных государств. Тем самым человеческое общество как сложная бытийная система вступило в новый этап номовой амальгамации - этап макрорегионализации. Яркие подробности этого этапа даны в книге [4]. МАКРОСЫ КАК ВОЗМОЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ ЭТАПА МАКРОРЕГИОНАЛИЗАЦИИ Если проводить анализ современного амальгамацион-

ного развития, то мы обнаружим, что в качестве таких макрорегиональных квазиномов как раз выступают большие региональные организационно-производственные системы, частично описанные в книге [1]. Эти макрорегиональные квазиномы были названы макросами [2, С. 85]. Список литературы 1. Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. - М.: Международные отношения, 2005. 2. Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. — М.: «Onebook.ru», 2016. 3. Захаров В.К. Архетипический Мир и изменяющаяся Европа. — Deutschland, Saarbrücken: Verlag «Palmarium Academic Publishing», 2016. 4. Зиновьев А.А. Запад. - М.: ЗАО «Изд-во «Центрполиграф», 2000. 5. Семёнов Ю.И. Философия истории. - М.: «Современные тетради», 2003.